

Глава 14

Остерман знала, что это были не те слова, которые хотел услышать капитан Фэйрборн. Если на то пошло, это не были те слова, которые ей хотелось говорить.

Но у нее не было выбора, кроме как сказать их.

"Нет, сэр," - сказала она, ощущая боль в горле. "Я не могу с чистой совестью обвинить энсина Локателли."

"Не можете?" - спросил Фэйрборн. "Извините, старшина, но разве вы только-что не свидетельствовали, что он приказал своей команде найти запасные части для своих следящих систем любым возможным путем?"

"Да, сэр," - сказала Остерман. "Но если энсин Локателли не сказал определенно забрать компоненты из других систем - а у меня нет никаких доказательств того, что он использовал такие слова, - то он лично не несет ответственности за чрезмерный энтузиазм своей команды."

"Разве он не должен знать, что делает его команда?" - вставил командер Тодд.

"Да, сэр," - сказала Остерман. "Но только в разумных пределах. В этом случае, когда Саламандра перешла к Готовности два, основная часть внимания всех была на том, чтобы привести системы в рабочее состояние, а не на размышлениях, откуда взялись запасные части."

"Тогда как минимум обвинение в халатности должно быть занесено в его файл," - нажал Фэйрборн.

Остерман почувствовала нарастающее раздражение. Это было совсем не то, что она только что сказала. Он вообще слышал ее?

Вероятно нет. Фэйрборн истратил впустую дорогую ракету и он явно отчаянно хотел разделить вину за это фиаско с кемнибудь еще. И если этот кто-то имел связи, тем лучше.

Остерман могла сочувствовать этому. Она могла также согласиться, что Локателли был больно в зад.

Но были линии, которые она не могла пересечь. И это была одна из них.

"Энсин Локателли был занят подготовкой своего оборудования к бою, сэр," - сказала она. "Как, я полагаю, все на борту Саламандры." Она колебалась, но это тоже нужно было сказать. "Более того, действия космонавта Карпентера по замене шестерки не является причиной отказа телеметрической системы. Это была вина того, кто впоследствии поменял шестерку телеметрии на ненадежную, которую космонавт Карпентер вставил в датчик температуры."

Фэйрборн нахмурился. "Была еще одна замена компонентов?"

Как будто такие замены не были нормой на борту его корабля. "Да, сэр, насколько я могу сказать," - сказала Остерман. "Я проверила серийные номера, и хотя некоторые из этих данных... туманные... они поддерживают мои выводы."

"Тогда виновен тот, кто сделал эту замену," - сказал Фэйрборн.

"Кроме того, что он или она не могли знать, что шестерка в температурном сенсоре уже

использовалась," - пробормотал Тодд неохотно. "Они бы думали, что это оригинальный компонент температурного сенсора."

Фэйрборн открыл рот, вероятно готовясь указать, что космонавт должен был провести полную проверку системы после замены шестерки.

Он снова закрыл его, слова остались невысказанными. Конечно, не было времени ни на что, кроме самой беглой проверки, прежде чем Саламандра перешла в Готовность один и запустила ракету.

Остерман знала, что за это есть много ответственности. Более чем достаточно, чтобы распределить на всех. Но она была настолько равномерно распределена среди стольких людей, что Фэйрборн никогда не смог бы собрать достаточно, чтобы измазать дегтем одного человека.

Она могла понять его желание найти козла отпущения. Но этого не получалось.

Больше того, Фэйрборн был капитаном Саламандры. Это было самым важным. Он был ее капитаном, и полная ответственность за все, что происходило на ее борту оставалась на нем.

Фэйрборн сделал глубокий вздох. "Я понимаю," - сказал он. На этом, поняла Остерман, охота на ведьм окончилась. "Коммандер, отключите запись."

Тодд выключил запись, нахмутив лоб. Очевидно, это не было частью обычной процедуры допроса. "Запись выключена, капитан."

Глаза Фэйрборна встретились с глазами Остерман. "Это останется между нами троими, старшина," - сказал он. "Я закончу это расследование и неохотно оставляю файлы тех, кто причастен к делу, нетронутыми. Но я больше не потерплю его и его высокомерие. С меня хватит, я хочу, чтобы он покинул мой корабль."

Остерман посмотрела на Тодда и увидела, как там отражается ее удивление. Очевидно, для него это тоже было новостью. "Энсин Локателли, сэр?" - спросила она.

"Кто же еще?" - сказал Фэйрборн. "Я разговаривал с адмиралом Локателли, и капитан Кастильо согласился взять его. Пусть он побудет некоторое время проблемой Феникса."

"Да, сэр," - сказала Остерман, вздыхая с облегчением.

"Только есть одна хитрость," - кисло продолжил Фэйрборн. "Адмирал Локателли настаивает, что если его племянник уходит, вы уходите с ним."

Остерман уставилась на него. "Извините, сэр?" - спросила она осторожно.

"Вы и энсин Локателли переводитесь на Феникс, старшина," - сказал Фэйрборн. "Сразу после нашего возвращения на Мантикору."

"Надолго, сэр?" - спросила Остерман. "Я имею в виду..."

"Я знаю, что вы имеете в виду, старшина," - сказал Фэйрборн. "Ответ знает только Бог. Я полагаю, пока энсин Локателли не вырастет. Вы знаете это так же хорошо, как и я."

"Я понимаю, сэр," - сказала Остерман, ее голос автоматически вернулся к нейтральному тону унтер-офицера. Пока Локателли-младший не вырастет.

Правильно.

"Это все, старшина," - сказал Фэйрборн. "Свободны." Он колебался, когда Остерман встала. "И," - добавил он, - "пусть Бог помилует вашу душу."

Остерман подавила вздох. "Да, сэр," - сказала она. "Спасибо, сэр."

* * *

Брэкуотер аккуратно поставил свой планшет на стол. "Чудовищно," - сказал он. "Полагаю, мне не нужно никому говорить за этим столом, сколько эта ракета стоила Звездному Королевству?"

Это был, решил Уинтерфолл, настолько риторический вопрос, насколько возможно. Напротив него и Брэкуотера сидели премьер-министр Бургундия, министр обороны Дапллэйк и адмирал Локателли. Во главе стола сидел Король Эдвард, сам бывший капитан Королевского Флота Мантикоры. Все четверо точно знали, сколько стоит ракета.

Не только в мантикорских долларах, но и в соларианских кредитах, хевенитских франках и годовых заработных платах капитана. Конечно они знали, сколько стоила ракета.

"Мы вполне знакомы с числами, милорд," - спокойно сказал Дапллэйк. "Если вы не возражаете, давайте перейдем к дополнительному фунту мяса, который вы надеетесь извлечь."

"Пожалуйста, милорд," - сказал Брэкуотер тем укоризненным тоном, который мог быть одновременно обиженным и снисходительным. "Речь не о штрафах или наказании. Наоборот: учитывая отчет капитана Фэйрборна об инциденте, я готов признать, что вы были правы насчет пиратской деятельности в регионе."

"В самом деле," - сказал Локателли. "Я не слышал ни одного упоминания об этом в ваших речах".

"Ничего такого не было в Парламенте или на собраниях комитетов," - пробормотал Бургундия.

"Есть время публичных выступлений, милорды, и время частных обсуждений," - спокойно ответил Брэкуотер. "Это - одно из последних." Он повернулся к Королю Эдварду. "Ваше Величество, я утверждаю, что стычка капитана Фэйрборна доказывает, что нет никаких сомнений в том, что действительно существуют внешние опасности, которые необходимо учитывать. Соответственно, я хотел бы вновь подать запрос на передачу пяти оставшихся корветов в МПСС."

"И?" - пригласил король.

"И что они сохраняют свое полное вооружение," - сказал Брэкуотер. "С будущей пиратской активностью можно справиться только при условии сильного вооруженного присутствия по всему Звездному Королевству."

"Добро пожаловать на нашу сторону в споре, милорд," - сухо сказал Дапллэйк. "К сожалению, вы, кажется, забыли, что проблема комплектации этих вооруженных кораблей все еще остается."

"Проблема, которая была бы устранена давно, если бы в Академии и Кейси-Роузвуд было открыто больше мест для персонала МПСС," - возразил Брэкуотер.

"У вас столько мест, сколько мы можем себе позволить, милорд," - сказал Дапллэйк. "Но возможен и другой путь."

Брэкуотер склонил голову в сторону. "Я слушаю."

"У МПСС уже есть Овен и Телец," - сказал Дапллэйк. "Так как спасательные модули барона Уинтерфолла не доказали свою полезность - " - он склонил голову к Уинтерфоллу, как будто извиняясь за эту оценку - "я предлагаю нам продолжить и переустановить контейнерные пусковые. Флот предоставит вам унтер-офицеров и команды артиллеристов, чтобы управлять ими, и мы постараемся выделить еще несколько мест подготовки рядовых для ваших людей."

"Звучит приемлемо," - сказал Брэкуотер. "А другие пять кораблей?"

"Также мы можем перевести их нынешние ракетные экипажи в МПСС," - сказал Дапллэйк. "К сожалению, мы не можем поделить остальной частью экипажей, поэтому вам придется комплектовать их самим. При нынешних темпах выпуска рядовых и офицеров я полагаю, что вы можете сделать это в течение следующих трех-четырех лет. Это вам подходит?"

"Не совсем," - сказал Брэкуотер, нахмутив лоб. "Вы говорите, что не можете передать остальные экипажи. Почему нет? В корветах уже есть полные экипажи, которые вы можете передать нам. В конце концов, это мужчины и женщины, которые вам больше не нужны."

"Вряд ли, милорд," - сказал Дапллэйк. "Большинство кораблей Флота сильно недоукомплектованы, включая сами корветы. Даже при нынешнем темпе выпуска в Кейси-Роузвуд, мы лишь медленно заполняем эти места. Что еще более важно, нам понадобится весь персонал, который мы можем получить," - он сделал паузу, слишком драматическую, по мнению Уинтерфолла, - "потому, что мы собираемся вывести линейные крейсера Стремительный и Победа из нафталина и вернуть к полному оперативному состоянию."

Уинтерфолл почувствовал, как его глаза расширились, и небольшая часть его разума вспомнила, что пауза Дапллэйка не была слишком большой. Во всяком случае, он недооценил драму.

"Это, конечно, смешно," - сказал Брэкуотер. Словесная бомба явно застала его врасплох так же, как и Уинтерфолла, но он быстро восстанавливал равновесие. "Мы прошли через это, милорд, много раз. Эти корабли не нужны, и у Звездного Королевства просто нет денег или рабочей силы для их эксплуатации."

"А я думаю - есть," - сказал Дапллэйк. "Что более важно, так же думает Король."

Брэкуотер бросил взгляд на Эдварда... и в лице канцлера было то, что Уинтерфолл не видел долгое время. Что было почти таким же ошеломляющим, как и само заявление Дапллэйка.

Неуверенность.

"Ваше Величество?" - осторожно спросил Брэкуотер.

"Вы правильно слышали, милорд," - сказал Эдвард. "Если в этой части космоса действительно есть пираты, а вы сами только что это признали, то у них должна быть база поблизости. Мы не можем просто ждать, пока они придут за нами и нашими соседями. Мы должны найти их и разобраться с ними."

"А это требует больше больших кораблей, чем у нас есть," - добавил Дапллэйк. "Следовательно,

реактивация."

Долгое время глаза Брэкуотера метались взад-вперед между министром обороны и Королем. Затем он выпрямился. "Простите, Ваше Величество, милорд," - сказал он. "Но я не могу с чистой совестью поддержать такую акцию. Моя ответственность - и ваша ответственность - оборонять и защищать наши три мира, а не отправлять наших мужчин и женщин в какое-то грандиозное путешествие, чтобы исправить все зло галактики. Мы не являемся полицейскими силами региона, и я не собираюсь позволять нам ими стать."

"Тогда вы намереваетесь выступить против нас, милорд?" - спросил Бургундия. "Потому что если это так, я скажу вам прямо сейчас, что вы проиграете."

На мгновение взгляды двоих мужчин встретились, и Уинтерфолл затаил дыхание. Была значительная группа лордов, которые поддерживали Брэкуотера или, по крайней мере, следовали за ним. Но она была недостаточно велика, чтобы объявить вотум недоверия и свергнуть правительство Бургундии. Даже если бы это было так, Уороль, несомненно, предложил бы Бургундии любое время, которое ему нужно, чтобы составить новую коалицию и сформировать новое правительство.

Другой очевидный вариант, в котором Брэкуотер пригрозит обратиться непосредственно к народу, был еще хуже. Мало того, что Король пользовался поддержкой значительного большинства населения, которое в любом случае, вероятно, осудило бы такой подход, Эдвард и Бургундия никогда не смогут оставить такой вызов без ответа. Даже одна только угроза, вероятно, вынудит их бесцеремонно выгнать канцлера с работы.

Что же будет?

Потому что, по всей логике, Брэкуотер уже должен был быть уволен. Как и все остальные в Кабинете, он подал в отставку, когда Король Майкл отрекся, а Король Эдвард вступил на престол. Эдвард вновь назначил Бургундию и большинство других, но в то время общепринятым было то, что он воспользуется возможностью, чтобы удалить эту многолетнюю колючку из монаршего бока.

Только он этого не сделал. После серии встреч за закрытыми дверями во Дворце Брэкуотер был восстановлен в должности.

И, насколько знал Уинтерфолл, никто не знал, почему.

Конечно, были теории. Много теорий. Во-первых, Брэкуотер имел достаточную поддержку, чтобы свергнуть правительство Бургундии, и канцлерство было ценой его неохотной поддержки. Во-вторых, он знал, где похоронено слишком много политических трупов, и его назначение снова стало ценой молчания.

Лично Уинтерфолл придерживался теории государственного деятеля: что, как бы ни раздражал Брэкуотер Бургундию и его правительство, он был настолько хорош для работы в казначействе, что премьер-министр смог подняться над политикой и сделать то, что было лучшим для Звездного Королевства.

Конечно, ни одна теория не давала Брэкуотеру такую броню, что он не мог взорвать это. Он наверняка мог.

Он мог сделать это прямо здесь и прямо сейчас. К счастью, он знал как и когда назначать свои битвы.

"Конечно, я не стану противиться выраженной воле моего короля," - наконец сказал Брэкуотер, слегка склонив голову к Эдварду. "Если он действительно считает это необходимым, я приму его решение."

Он перевел взгляд на Дапллэйка. "Я верю, милорд, что обещанное вами оружие и экипажи будут своевременно доставлены в мои новые корветы?"

"Конечно," - сказал Дапллэйк. "Как уже отмечалось, мы все одинаково заинтересованы в добавлении вооруженных судов на космические пути Звездного Королевства."

"Тогда я полагаю, что мы прервемся," - серьезно сказал король Эдвард. "Спасибо всем, что пришли. Милорд Бургундия, уделите мне немного времени, пожалуйста."

Брэкуотер молчал, пока он и Уинтерфолл шли из дворца к ожидающей их машине. С каждым шагом Уинтерфолл чувствовал, как нарастает его собственное напряжение, пока он ждал неизбежного взрыва, и размышлял, какая часть его будет направлена на него.

Потому что он должен был предвидеть это. Он действительно должен. Он отметил внезапную волну частных встреч в последние несколько дней между премьер-министром, министром обороны и членами Адмиралтейства. Но он объяснил это попыткой проконтролировать ущерб от менее чем впечатляющего столкновения Саламандры с Избицей и людьми, которые командовали ею.

Он принял это за попытки Бургундии и Дапллэйка заручиться поддержкой. Ему никогда не приходило в голову, что они могут выбрать этот момент, чтобы перейти в наступление.

Они добрались до машины и сели внутрь. Брэкуотер закрыл за собой дверь, и Уинтерфолл приготовился.

"Интересно," - пробормотал канцлер.

Уинтерфолл бросил на него взгляд искоса. Профиль Брэкуотера был не более сердитым, чем его голос. "Извините, милорд?" - спросил он осторожно.

Брэкуотер слегка улыбнулся. "Расслабься, Гэвин, я не сержусь на тебя," - заверил он молодого человека. "Удивительно, но я даже не злюсь на Бургундию и его сокрушительную тактику. Заинтригован, но не злюсь."

Уинтерфолл нахмурился. Он не видел ничего в тактике премьер-министра, что могло бы быть истолковано как сокрушительное.

"Я не уверен, что понимаю, милорд."

"О, брось," - упрекнул Брэкуотер. "Конечно, теперь ты можешь читать между строк этого человека. Он был готов пойти на все ради этих линейных крейсеров. В том числе, осмелюсь сказать, рискуя годами расположения." Он поднял палец. "Вопрос в том, почему? И почему именно сейчас?"

"Я полагаю потому, что Король хочет реактивировать их."

"Да, но почему?" - настаивал Брэкуотер. "Заплатить за поддержку? Унизить меня?" Он покачал головой. "Нет. Бургундия мог сделать что-то такое. Но не Король."

"Лично я не подумал бы, что Бургундия способен на многое," - пробормотал Уинтерфолл.

"Это потому, что вы не знали его до Короля Майкла," - с сожалением сказал Брэкуотер. "Он был тот еще политикан во времена Елизаветы, с твердым пониманием слабостей своих оппонентов и зорким взглядом для проталкивания любых законов или политики, которые хотел его суверен." Он покачал головой. "Я полагал, что возраст и отсутствие сильного монарха просто подорвали его силы. Я, кажется, просчитался."

У Уинтерфолла все перевернулось в голове. Всего несколько минут назад фракция канцлера бесстрашно шагала по политическим волнам Звездного Королевства. Теперь, внезапно, они, казалось, сомкнулись над их коллективной головой. "Что вы собираетесь делать?"

"Я скажу вам, что мы не собираемся делать," - сказал Брэкуотер. "Мы не собираемся стоять до конца в этом вопросе. Это пахнет слишком похоже на последствия инцидента в Секуре, и я не собираюсь снова переживать подобное унижение. Нет, я думаю, что на данный момент мы поддержим их ход."

"Поддержать это?" - нахмурившись спросил Уинтерфолл. "Вы имеете в виду активно поддержать, а не просто оставаться в стороне?"

"Очень активно," - заверил его Брэкуотер. "С одной стороны, мы находимся в центре пиратского кризиса. С другой стороны, разыгрывание этой карты также требует от них своевременной передачи нам оставшихся корветов." Он склонил голову. "На самом деле, если мы будем работать правильно, мы сможем заставить причину и следствие поменяться местами. То есть мы создадим впечатление, что флот дал нам корветы в обмен на любезное позволение им активировать линейные крейсера."

"Не слишком большая разница," - пробормотал Уинтерфолл.

"Все дело в презентации, мой мальчик," - сказал Брэкуотер. "Пока что впечатления победы будет достаточно."

Он откинулся на спинку сиденья. "И рано или поздно Эдварду придется раскрыть карты. Как только мы выясним, чего он хочет, мы найдем способ использовать это в своих интересах."

Уинтерфолл выдохнул. "Надеюсь, так и будет."

"Поверь мне," - сказал Брэкуотер. "Бургундия может быть превосходным политиком. Но я лучше."

"Намного, намного лучше."

* * *

Дверь закрылась и снова они остались вдвоем. "Так вы не собираетесь сказать им?" - спросил Бургундия.

"Еще нет," - сказал Эдвард, чувствуя, как напряжение уходит. Он боялся этой конфронтации, хотя пытался скрыть это от Бургундии и Дапллэйка. Боялся того, что Брэкуотер и его союзники сделают перед лицом фактического государственного переворота Бургундии.

И это еще не все. Отнюдь нет. На первый взгляд, Брэкуотер обязался поддерживать Корону и

остальную часть Кабинета. Но Эдвард не верил ни минуты, что на этом все кончится. Скорее всего, канцлер просто выжидает, пока не проанализирует, обдумает и выработает стратегию для своего следующего шага.

Что это будет за шаг, Эдвард не знал. Но в нем не будет ничего хорошего. Ни для него, ни для Бургундии, ни для Звездного Королевства.

"А когда?" - надавил Бургундия. "Это серьезная угроза, Ваше Величество."

"Я почти хотел бы этого," - сказал Эдвард со вздохом. "С угрозами можно столкнуться и справиться. Проблема в том, что все, что у нас есть - это возможные угрозы, а этот аргумент ничего нам не даст. Особенно с Брэкуотером."

"Я бы сказал, что недавно расширенная империя Густава Андермана - это не просто возможная угроза, Ваше Величество," - возразил Бургундия. "Я знаю, что он постоянно говорит, что не занимается расширением бизнеса, но каким-то образом его территория продолжает расширяться. Добавьте к этому оценку Хевена, что Силезская Конфедерация начинает выходить за свои границы, и мы должны переосмыслить потребности безопасности Звездного Королевства."

"Я понимаю проблему, Дэвис," - мягко сказал Эдвард.

Бургундия наклонил голову. "Извините, Ваше Величество," - сказал он. "Я просто... силы Андермана могут победить практически любого в этом районе. Даже Хевену придется вести серьезные бои. Я просто предполагаю, что реактивация наших линейных крейсеров без участия Брэкуотера будет похожа на вождение автомобиля с включенными тормозами."

"Я тоже понимаю это," - сказал Эдвард. "И если бы я был уверен, что он будет на нашей стороне, я бы взял его на борт в одно мгновение. Проблема в том, что если он выложит все условия и ничего не получит, это будет хуже, чем просто включить тормоза. Он зацепит канат и будет тянуть в противоположном направлении, чтобы снова сосредоточить все наши усилия и ресурсы на МПСС."

Некоторое время Бургундия молчал.

"Полагаю, вы правы, Ваше Величество," - сказал он наконец. "У него нет сил для серьезного вызова, но он все еще может мутить воду и усложнять ситуацию. Пока он не требует объяснений, мы могли бы также позволить спящим собакам спать." Он пристально посмотрел на Эдварда. "Но рано или поздно вам придется сказать ему."

"Рано или поздно, я скажу," - заверил его Эдвард. "Но сейчас он немного занят." Он улыбнулся. "Кроме того, папочка только что пообещал ему целый набор новых блестящих корветов. Если повезет, он отведет их в свой любимый уголок и поиграет с ними некоторое время."

"Надеюсь, вы правы, ваше величество," - с сомнением сказал Бургундия. "Если нет, последствия будут ужасны."

* * *

"Ты шутишь," - сказал Редько, вытягивая шею, чтобы посмотреть через плечо Чавки. "Они посылают тебя в МПСС?"

"Вот именно," - подтвердил Чавка кисло, пробегая снова глазами по планшету. Это было не то, чего он ожидал.

08-5-76

Приказ БюПерс 76-7762

(1) РТ 1/с Таунсенд, Чарльз, КФ01-962-1183 настоящим освобождается от службы в КФ начиная с 00:01, 22-5-76.

(2) РТ 1/с Таунсенд, Чарльз, КФ01-962-1183 назначается на временную службу в МПСС, начиная с 00:01, 22-5-76.

(3) РТ 1/с Таунсенд, Чарльз, КФ01-962-1183 настоящим назначается на КЕВ Овен СТ05 начиная с 00:01, 22-5-76.

(4) Проезд РТ 1/с Таунсенд, Чарльз, КФ01-962-1183, на КЕВ Овен СТ05 настоящим разрешен и будет организован по согласованию БюПерс/МПСС в соответствии с Уставом. (См. приложение №1.)

ЛТ КМДР Джордж Суковски

По поручению

АДМР Анастасия Дембински

БюПерс КФМ

"Черт-те что," - пробормотал Редько, качая головой. "Мне так жаль, приятель."

"Эй, могло быть хуже," - успокоил Чавка. "Меня могли вообще выкинуть."

"Тебя и выбросили. Так же, как и Калвингделл."

"Это разные вещи," - пробормотал Чавка. Последний человек, о котором он хотел сейчас говорить, была графиня Калвингделл.

"Нет, ты прав," - презрительно сказал Редько. "Все, что с ней случилось, это то, что ее выгнали из Министерства обороны и ей пришлось вернуться к легкой жизни в Парламенте."

Чавка резко посмотрел на него. Но Редько все еще смотрел на приказы в планшете Чавки, без намека на знание секретов или понимание на лице.

"Но я полагаю, что им нужно, чтобы ты работал с их новыми ракетами," - продолжил Редько. Он колебался. "Знаешь... я никогда не благодарил тебя за то, что ты не упомянул мое имя в Каске."

"Нет проблем," - заверил его Чавка. "Капитан был готов жевать гвозди. Не было смысла нам обоим ловить шрапнель."

"Я все равно ценю это," - сказал Редько. "Особенно..." - он показал на планшет "...из-за этого."

"Нет проблем," - снова сказал Чавка. "Ты знаешь, у меня будут две недели перед тем, как я должен буду явиться."

"Правильно," - сказал Редько. "Может быть приказы отменяют."

"Может быть," - сказал Чавка, чертовски зная, что этого не будет. "Может быть МПСС исчезнет."

"Или может быть мы все умрем от столкновения с астероидом."

"А ты оптимист," - сказал Чавка. "Я думал больше о том, что у тебя есть много времени купить мне выпивку."

"Больше, чем одну." - сказал Редько. "В самом деле, начнем прямо сейчас. Мы не на дежурстве, верно?"

Чавка посмотрел на часы. "Еще семь минут."

"Семь так семь," - сказал Редько. "Начинай отсчет. И если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится - все, что угодно - не стесняйся спрашивать."

"Хорошо," - заверил его Чавка. "И остальным скажи, что я всех соберу. Можете рассчитывать на это."

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635682>